

Контроль питания

Шэнь Тинбай проснулся, пошарил рукой рядом с собой — пусто. Он вскочил слишком резко, а тело еще ныло после вчерашней потасовки, поэтому, торопливо выбираясь из постели, он ударился лбом.

Услышав шум, Сюй Яньчжи поспешил из кухни:

— Что случилось? Ударился? Дай посмотрю.

Шэнь Тинбай поднял голову, демонстрируя покрасневший лоб, и с обидой в голосе спросил:

— Куда ты ушел спозаранку? Я уж подумал, ты сбежал.

— Зачем мне бежать? — Сюй Яньчжи тут же пожалел о сказанном. — Я просто ходил за кашей.

— А-а.

— Ну же, иди умывайся, а потом будем завтракать.

Когда Шэнь Тинбай закончил, на столе уже дымились две миски каши.

— Хочу блинчиков, таких, с хрустящей начинкой внутри.

— Сначала поправишься, потом съешь, — Сюй Яньчжи почистил яйцо. — Попробуй кашу, должна быть вкусной.

Шэнь Тинбай принялся — аромат был восхитительный. Он действительно проголодался и невольно сглотнул слюну.

— Куриная каша. Грибы я убрал, добавил ямс, попробуй. — Сюй Яньчжи пододвинул к нему заранее налитую и слегка остывшую порцию.

Каша была сварена до нежной консистенции, курица, ямс, зелень и морковь были нарезаны так мелко, что таяли во рту.

— М-м, — Шэнь Тинбай сделал ложку. — Вкусно! Это из какой доставки?

Он взял коробочку, в которой была каша:

— Чжоудао? Они что, теперь и доставкой занимаются?

Чжоудао была лучшей из лучших. У них была не только невероятная каша, но и уникальные принципы работы. Ингредиенты всегда были абсолютно свежими: овощи без пестицидов, мясо не замороженное. Даже на самой обычной зелени нельзя было найти ни единого пятнышка гнили.

Нинчэн стоит у моря, морепродукты здесь в изобилии, и в ресторан их доставляли свежеевыловленными, прямо к пяти-шести утра, после чего повара сразу приступали к готовке. А редкие деликатесы доставляли авиапочтой.

О квалификации поваров и говорить нечего: каждый либо проработал много лет в Мишленовских ресторанах, либо годами варил каши в пятизвездочных отелях. В заведении было всего тридцать столов и двадцать отдельных кабинок. Количество ингредиентов было строго ограничено числом посетителей: как только места заканчивались, ресторан закрывался, и заказы больше не принимали. К тому же, они никогда не работали на доставку.

— Это ресторан моего друга, я позвонил ему утром, — Сюй Яньчжи ел кашу, не уточняя, кого именно имеет в виду.

Цзян Чжи, владелец Чжоудао, которого Сюй Яньчжи разбудил ни свет ни заря, сейчас как раз досыпал.

— Морепродукты тяжелы для желудка, лучше съешь что-нибудь легкое, — сказал Сюй Яньчжи и осторожно приложил очищенное яйцо к шишке на лбу Шэнь Тинбая.

Молодой господин, ты всегда так живешь? — подумал про себя Шэнь Тинбай. Неужели он собирался заказать кашу с морепродуктами, доставленными самолетом?

Сюй Яньчжи приподнял бровь, ничего не сказав, и продолжил сосредоточенно прикладывать яйцо, чтобы снять отек.

После завтрака Шэнь Тинбай позвонил Чу Тяньюаню:

— Алло, Тяньюань.

— М-м. Тебе лучше? Что сказал врач после вчерашнего осмотра? — На том конце было шумно.

— Все нормально, через пару дней буду как огурчик. Ты где?

— В аэропорту.

— Понятно, — отозвался Шэнь Тинбай и лишь через пару секунд спросил: — Ты остыл?

Чу Тяньюань промолчал.

— Почему ты так плохо к нему относишься?

— Он плохо с тобой обращается.

Шэнь Тинбай помолчал несколько секунд:

— Это из-за него или из-за меня?

У Чу Тяньюаня перехватило горло, он не мог вымолвить ни слова. Он занервничал.

— Тяньюань, мы...

— Сяо Бай, я вешаю трубку, мне пора на посадку. Поговорим, когда вернусь. — Он поспешно отключился. До посадки оставалось еще полчаса, он сидел на кресле, залпом выпил воды, но сердце все еще бешено колотилось.

Шэнь Тинбай не разозлился на то, что разговор прервали. Он стоял на балконе и тяжело вздохнул.

— Что такое? — Сюй Яньчжи подошел и накинул ему на плечи куртку.

— У Чу Тяньюаня есть некоторые заблуждения насчет тебя.

— Заходи, пей лекарство.

Когда Шэнь Тинбай выпил таблетки, Сюй Яньчжи сказал ему:

— Предоставь это мне.

— Угу, — Шэнь Тинбай больше ничего не сказал.

Сюй Яньчжи тоже промолчал, просто обнял его и погладил по волосам.

Во второй половине дня они забрали машину Шэнь Тинбая, оставленную у магазина дяди Хэ, и вместе поехали к нему домой.

Старый дом, в котором Шэнь Тинбай жил в детстве, снесли несколько лет назад, и, начав жить самостоятельно, он купил квартиру здесь, в районе Цзяндун. Квартира была небольшой: две комнаты, гостиная, одна спальня, а вторую он превратил в кабинет, где играл в игры и читал.

Сюй Яньчжи вошел следом за ним и заметил, что мебели в доме минимум, все очень лаконично. В гостиной — диван, кресло-качалка и проектор. Рядом открытая кухня, очень чистая, без следов жира — видно, что готовят здесь редко.

— Располагайся, осматривайся, я пойду возьму ту одежду, которую одалживал тебе, я ее постирал.

— Хорошо.

Шэнь Тинбай ушел на балкон, а Сюй Яньчжи — в спальню. Открыв дверь, он обнаружил, что там еще проще, чем в гостиной: деревянная кровать, белый шкаф и стеллаж из белой металлической сетки у изголовья — вот и все. В комнате было много света, солнце пробивалось сквозь молочно-белые занавески, падая на кровать. Бежевый комплект постельного белья выглядел так тепло, но Сюй Яньчжи почему-то стало грустно.

Это была кровать Шэнь Тинбая, его дом, но сам он словно не придавал этому значения. В квартире было слишком пусто, будто здесь жил временный постоялец, готовый в любой момент уйти, поэтому и не хотел ничего обустраивать.

— Что такое? — Шэнь Тинбай с одеждой в руках вошел в спальню и увидел, что Сюй Яньчжи застыл перед кроватью.

— Ничего, просто завидую этой кровати, — Сюй Яньчжи повернулся и обнял его.

— Завидуешь? Чему?

— Она каждый день рядом с тобой, может смотреть, как ты спишь.

— Ты сейчас как будто страшилку рассказываешь.

Сюй Яньчжи замолчал, положил руку на плечо Шэнь Тинбая и тихо рассмеялся.

— Вот, держи одежду, — Шэнь Тинбай сунул ему вещи и добавил: — Ты можешь купить себе что-нибудь повседневное? Каждый день в таком официальном виде, не устаешь?

— Хорошо, сейчас и купим. Ты мне выберешь.

— Ладно.

Сюй Яньчжи тихо спросил:

— Сяо Бай, не хочешь переехать ко мне?

Шэнь Тинбай уставился на него.

Сюй Яньчжи спросил снова:

— Или я перееду к тебе?

— Мечтать не вредно. Моя конура такого важного гостя не вместит.

— Значит, ты хочешь переехать ко мне?

Шэнь Тинбай вывернулся из его объятий и направился к выходу:

— Посмотрим по настроению. Пошли, одежду покупать.

Шэнь Тинбай привел Сюй Яньчжи в крупный торговый центр.

Наблюдая, как тот примеряет одежду разных стилей, Шэнь Тинбай наконец понял, почему его коллега-девушка так радовалась игре в переодевания.

При росте сто восемьдесят семь сантиметров и идеальных пропорциях Сюй Яньчжи выглядел отлично в чем угодно. Будь то базовая толстовка, спортивная куртка или обычные штаны — на нем все смотрелось как на модели, если не лучше.

— Молодой человек, вам все идет! У вас такая великолепная фигура, — не переставала восторгаться продавщица.

Сюй Яньчжи посмотрел на Шэнь Тинбая:

— Ну как, нравится?

— Мне-то что, лишь бы тебе нравилось.

— Тогда решено, — Сюй Яньчжи повернулся к девушке: — Заверните, пожалуйста, все это, и возьмите еще по одному экземпляру каждого на размер меньше, пробьем все вместе.

— Ты чего? — Шэнь Тинбай не понял.

— Хочу носить парные вещи с тобой.

— Дурак. А я твои не могу носить? — Шэнь Тинбай поспешно остановил продавщицу: — Девушка, не слушайте его, только это, оформляйте покупку.

Шэнь Тинбай с широким жестом приложил телефон к терминалу.

— Всего с вас четыре тысячи восьмьсот юаней. Вот ваш чек, пожалуйста.

Сюй Яньчжи забрал пакеты, и они вышли из магазина.

— Так ты хотел носить мою одежду? — Сюй Яньчжи с усмешкой приподнял бровь.

Шэнь Тинбай ускорил шаг.

Сюй Яньчжи догнал его и свободной рукой взял за руку:

— Спасибо парню за обновки. Я очень счастлив.

— Такие деньги я могу себе позволить, не стоит благодарности, — Шэнь Тинбай был в отличном настроении, это было видно невооруженным глазом: он буквально сиял, а уголки губ норовили улететь к ушам.

Он подумал, что жизнь на самом деле хороша, и счастье так просто купить за деньги.

Тут он вспомнил, что в шкафу у Сюй Яньчжи нет пуховиков, только пальто. Это не годится. Хотя его А-Янь раньше жил в Бэйчэне, где зимы куда суровее, чем в Нинчэне, но здешняя влажная холодная зима и пронизывающий ветер могли кого угодно свести с ума. Он боялся, что Сюй Яньчжи не привыкнет и простудится.

Поэтому он потащил его покупать пуховики. Выбрал беспроигрышный черный вариант — два, один для Сюй Яньчжи, другой для себя. Потратил больше десяти тысяч, свою месячную зарплату, но ни капли не пожалел.

Ужинали они в торговом центре, в ресторане с легкой кухней. Под давлением Сюй Яньчжи Шэнь Тинбай сдержался и не стал заказывать картошку с уксусом и перцем, заменив ее на овощи, приготовленные с минимумом масла и соли.

После ужина Шэнь Тинбай отвез Сюй Яньчжи в Тяньчэньфу. Въезжая на подземную парковку,

он ужасно нервничал — парковка задом была его самым слабым местом при сдаче на права. Вокруг было полно роскошных машин: красные «Феррари», синие «Ламборгини», белые «Роллс-Ройсы», множество «Мерседесов» и «БМВ». Наконец, он аккуратно припарковался рядом с черным «Континенталем».

Шэнь Тинбай выдохнул.

Сюй Яньчжи смотрел на него и тихо посмеивался.

— Чего смеешься? Если бы я хоть чуть-чуть задел их, мой банковский счет ушел бы в глубокий минус.

— Царапай сколько хочешь, это пустяки.

— Легко тебе говорить. Пошли, помогу донести до дома.

На самом деле Сюй Яньчжи мог бы донести все сам, но позволил Шэнь Тинбаю взять пакеты с пуховиками. Они подошли к ближайшему лифту, А21. Сюй Яньчжи приложил палец к сканеру, и лифт доставил их прямо в квартиру.

Когда они оказались в прихожей, Шэнь Тинбай заметил, что лифт выходит прямо сюда. Весь интерьер был выдержан в черных тонах.

— Ну все, я домой, в понедельник заберу тебя.

— Постой, — Сюй Яньчжи притянул его к себе и, прижав к стене, поцеловал.

Они целовались довольно долго, прежде чем отстраниться. Сюй Яньчжи еще раз чмокнул его в губы:

— Будь осторожен за рулем, не забудь выпить лекарство, когда вернешься. В понедельник я за тобой заеду.

— Хорошо.

В понедельник утром Шэнь Тинбай сидел на пассажирском сиденье и пил теплое молоко:

— Сюй Яньчжи, почему ты раньше не сказал, что это твоя машина?

— Я намекал.

— Где... — Шэнь Тинбай вспомнил фразу «царапай сколько хочешь» на парковке. И правда, намекал. Он вспомнил, как тот жалко рассказывал, что у него нет машины, и просил его подвозить. Вот хитрец, какой же он хитрый!

Шэнь Тинбай не стал просить Сюй Яньчжи подвозить его прямо к офису, боясь, что коллеги решат, будто он скрытый богач или живет на содержании, и попросил высадить его на перекрестке. На прощание Сюй Яньчжи напомнил:

— Поешь и через полчаса выпей лекарство.

— Знаю, знаю. Знаешь, как это называется?

— М?

— Папочка-бойфренд.

— Иди уже, увидимся позже.

Шэнь Тинбай послушно выпил лекарство через полчаса после еды.

Утренняя работа подошла к концу, Ван Пан потянулся и первым встал:

— Братцы, время обеда! Пошлите, а то курицу в остром соусе разберут.

Все вокруг зашевелились, Шэнь Тинбай нажал «сохранить» и собирался идти вместе со всеми в столовую.

Столовая находилась на втором этаже, поэтому они пошли к лифту. У дверей уже толпилось много коллег, в основном девушки. В этот момент он услышал знакомый голос:

— Простите, Шэнь Тинбай еще на работе?

Одна из коллег ответила:

— Он еще внутри, скоро выйдет, только что видела, как он вещи собирал.

— Ты чего тут делаешь? — спросил Шэнь Тинбай, глядя на гостя.

— Пришел позвать тебя обедать, — Сюй Яньчжи улыбнулся.

— А? — Шэнь Тинбай был в замешательстве.

Сюй Яньчжи подошел поближе и прошептал:

— Проконтролировать, чтобы ты поел.

Шэнь Тинбай потерял дар речи:

— Я что, сам поесть не могу?

— Особый период — особый уход. В это время будешь есть вот это, — Сюй Яньчжи потряс двумя контейнерами в руках.

Шэнь Тинбай вспомнил о вкуснейшей острой курице в столовой. О небеса, моя курица...

— Бай, это кто? — Ван Пан вышел следом и уставился на Сюй Яньчжи. Он сразу понял, что этот красавец не из их сферы: густые волосы, элегантность, дорогой костюм — сразу видно, начальник.

— О, это...

— Здравствуйте, я Сюй Яньчжи, — представился он и замолчал.

Шэнь Тинбай подхватил:

— Мой друг, самый близкий друг. — Он вспомнил, что в прошлый раз назвал его «братаном», и решил сменить определение на более подходящее.

Самый близкий друг — это ведь и есть парень.

— О, твой друг такой красавчик! Не из нашей сферы?

— Нет, он в недвижимости.

— Ого, молодой да ранний, круто.

На втором этаже Шэнь Тинбай попрощался с Ван Паном, и пока те выбирали еду, они с Сюй Яньчжи заняли столик.

Открыв контейнеры, Шэнь Тинбай увидел, что еда выглядит отлично — интересно, из какого отеля этот молодой господин заказал обед? Два мясных блюда, два овощных и суп — все диетическое, без масла, без соли и без перца.

Шэнь Тинбай сказал:

— Думаю, я могу начать питаться так после шестидесяти и все равно доживу до ста. Как считаешь?

Сюй Яньчжи улыбнулся:

— Только на этой неделе, потерпи. Со следующей недели начнешь есть сам, но острое все равно нельзя, понял?

— Понял, понял. Тебе не лень мотаться туда-сюда? В обед же отдыхать надо. — Шэнь Тинбай попробовал суп. Хм, на свиных ребрышках. Вкусно.

— Мне не нужно, у меня крепкий организм.

Шэнь Тинбай хитро ухмыльнулся:

— Пф, а я и не знал, что он у тебя такой крепкий.

— Хочешь, в следующий раз покажу? — Сюй Яньчжи ответил многозначительной улыбкой.

Уши Шэнь Тинбая мгновенно покраснели:

— Ешь! За едой не разговаривают!

В столовой все ели молча, шум стоял небольшой. Через два стола от них сидели две девушки. У одной из них телефон не был в беззвучном режиме, и звук затвора камеры прозвучал слишком громко.

— Какой красавчик, какой красавчик! Фоткай быстрее!

Шэнь Тинбай обернулся и посмотрел на них с каменным лицом.

— И... извините. — Коллега смущенно переключила телефон в беззвучный режим.

Шэнь Тинбай повернулся обратно к Сюй Яньчжи:

— Видишь? Тебе лучше здесь не появляться, такие, как ты, здесь — редкий вид.

Сюй Яньчжи посмотрел на него:

— О?

— Ты в зеркало не смотришься?

— Редко.

Шэнь Тинбай достал телефон, включил камеру и показал Сюй Яньчжи:

— С такой внешностью в романах про боевые искусства ты бы с первого появления вызывал кровавые битвы, заставляя всех героинь терять голову, а некоторые падали бы в обморок прямо на месте.

— О, вот как. — Сюй Яньчжи отложил палочки, взял протянутый телефон и щелкнул затвор.

— Ты чего? — Шэнь Тинбай быстро забрал телефон.

— Надеюсь, мое лицо тоже может заставить такого красавца-главного героя, как ты, потерять голову.

Шэнь Тинбай подумал: ешь давай, чего подкатываешь?

Коллега за спиной в это время строчила подруге в WeChat: «А-а-а, сестренка! Я сегодня в столовой видела нереального красавчика! Это просто незаконно! Точно круче того твоего босса! Самый красивый обычный человек, которого я видела! Жаль, что он не из нашей компании, у-у-у».

И отправила две украдкой сделанные фотографии.

В офисе компании «Гоцзинь», этаж D, арт-директор Дорис, обедавшая в столовой, получила три уведомления подряд. Она открыла сообщение от «Круассан Тан Тан», прочитала текст и с нетерпением нажала на фото, а потом... Офигеть?

У «Круассан Тан Тан» снова пикинул телефон — сообщение от подруги «Красивее всех Дорис»: «Да это же, мать его, мой босс!»

...

После обеда Шэнь Тинбай проводил Сюй Яньчжи до входа:

— Аккуратнее за рулем.

— Угу, — Сюй Яньчжи кивнул. — Не забудь...

— Выпить лекарство, я помню.

— Хорошо, иди наверх, у тебя еще есть время на обеденный сон, — Сюй Яньчжи улыбнулся так,

что глаза превратились в щелочки. — Вечером заберу.

— Угу, хорошо. — Шэнь Тинбай медленно кивнул, а потом, пока никто не видит, быстро чмокнул его в губы.

<http://bllate.org/book/19378/1894983>